

По делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" в связи с жалобой гражданки Л.М.Запорожец

Постановление · № 7-П · от 24.04.2003 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения пункта 8

постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года

"Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой

Отечественной войне 1941-1945 годов" в связи с жалобой

гражданки Л.М.Запорожец

город Москва 24 апреля 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,

М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова,

О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя гражданки Л.М.Запорожец - адвоката В.М.Жуковского и постоянного

представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой,

частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97

и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения пункта 8

постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Л.М.Запорожец на нарушение ее

конституционных прав положением пункта 8 постановления Государственной Думы "Об объявлении

амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов". Основанием

к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли

Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем нормативное положение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.С.Бондаря, объяснения представителей сторон,

выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации

- судьи Верховного Суда Российской Федерации В.П.Степалина, от Генерального прокурора

Российской Федерации - Т.Л.Оксюка, от Министерства внутренних дел Российской Федерации -

В.И.Жулева, от Министерства юстиции Российской Федерации - С.И.Никулина, от Уполномоченного

по правам человека в Российской Федерации - В.И.Селиверстова, исследовав представленные

документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Гражданкой Л.М.Запорожец оспаривается конституционность положения, содержащегося в пункте 8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", которым предусматривается прекращение находящихся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов уголовных дел о преступлениях, совершенных до вступления в силу данного постановления, в

отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений по неосторожности, за которые предусмотрено максимальное наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы. Как следует из жалобы и иных материалов дела, гражданке Л.М.Запорожец в результате ненадлежаще проведенной операции при оказании стоматологической помощи был причинен вред здоровью, в связи с чем в отношении проводившего операцию врача было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 118 УК Российской Федерации (причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), а Л.М.Запорожец признана по этому делу потерпевшей.

Постановлением Калининского районного суда Новосибирской области от 8 июня 2000 года данное уголовное дело было прекращено на основании подпункта "д" пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов". Определением судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 17 июля 2000 года указанное решение было отменено в связи с тем, что суд первой инстанции применил амнистию на стадии судебного разбирательства без рассмотрения дела по существу, и дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства. Однако 30 ноября 2001 года Калининский районный суд Новосибирской области в подготовительной части судебного заседания по ходатайству стороны защиты вновь вынес постановление о прекращении дела по тому же основанию. Потерпевшая Л.М.Запорожец, обжалуя указанное судебное решение, утверждала, что суд фактически уклонился от рассмотрения уголовного дела по существу и применил акт об амнистии, основываясь лишь на положении пункта 8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов".

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Л.М.Запорожец утверждает, что указанное положение предписывает судам прекращать вследствие акта об амнистии находящиеся в их производстве уголовные дела без рассмотрения по существу, лишая тем самым ее как потерпевшую по уголовному делу права на эффективную судебную защиту, включая компенсацию причиненного ущерба, а потому не соответствует статьям 1, 2, 6 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в настоящем деле является положение пункта 8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", в части, предусматривающей прекращение вследствие акта об амнистии находящихся на стадии судебного разбирательства уголовных дел в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений по неосторожности, за которые предусмотрено максимальное наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы.

2. Уголовное преследование является одной из форм реализации государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению других конституционно значимых ценностей (статьи 2 и 52; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) в тех случаях, когда эти ценности становятся объектом преступного посягательства. В силу статей 1, 2, 55 (часть 3), 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как демократическом правовом государстве в целях регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности законодательно определяются уголовно-правовые запреты общественно опасных деяний и наказание за их нарушение, а также обеспечивается установление - исходя из соответствующих предписаний уголовного закона и подтвержденных доказательствами фактических обстоятельств конкретного дела - оснований для возложения на конкретное лицо

уголовной ответственности. Вместе с тем к полномочиям государства относится и закрепление в законе оснований, позволяющих ему отказаться от уголовного преследования конкретного лица или определенной категории лиц и прекратить в отношении них уголовные дела. Именно такого рода полномочием является предусмотренное Конституцией Российской Федерации объявление амнистии Государственной Думой (статья 103, пункт "е" части 1).

Как Государственная Дума при объявлении амнистии, так и правоприменительные органы, включая суды, при ее реализации связаны требованиями Конституции Российской Федерации, предопределяющими обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы как непосредственно действующие, а также охранять достоинство личности, нравственность, здоровье, права и свободы граждан, обеспечивая законность, правопорядок, общественную безопасность и защищая права и законные интересы других лиц, в том числе пострадавших от преступных посягательств (статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 3; статья 21, часть 1; статья 45, часть 1; статья 52; статья 55, части 1 и 3; статья 71, пункты "в", "о"; статья 72, пункт "б" части 1). При этом во всяком случае материально-правовые и процессуальные нормы, содержащиеся в акте об амнистии, должны быть согласованы с положениями Конституции Российской Федерации, прежде всего закрепляющими конституционные основы правового государства, в том числе приоритет и непосредственное действие Конституции Российской Федерации, разделение властей, запрет произвола, требования справедливости и соразмерности, а также связанности Конституцией Российской Федерации и законом реализующих амнистию органов государственной власти, включая суды, ответственность государства за действия его органов и должностных лиц.

Таким образом, хотя государство, как следует из статей 71 (пункт "о") и 103 (пункт "е" части 1) Конституции Российской Федерации, при наличии соответствующих оснований и условий может отказаться от осуществления уголовного преследования, оно не вправе оставить неисполненными те обязанности, которые возлагаются на него Конституцией Российской Федерации. В частности, государство не освобождается от необходимости гарантировать защиту прав и свобод других лиц, в том числе обеспечить потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 45, часть 2; статья 46, часть 1; статья 52 Конституции Российской Федерации).

Реализация акта об амнистии в отношении лиц, которые обвиняются в совершении преступлений или осуждены за деяния, подпадающие под действие амнистии, не должна быть связана с лишением тех, кто пострадал от преступлений, их конституционного права на судебную защиту и восстановление в нарушенных правах и интересах, - ни объем, ни степень гарантированности потерпевшим указанных прав не могут зависеть от того, было ли государством реализовано его полномочие по осуществлению уголовного преследования или же оно отказалось от этого, издав акт об амнистии. Иное приводило бы к нарушению не только закрепленного в статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевшего на обеспечение ему государством доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, но и провозглашенного в статье 19 Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом.

3. В соответствии со статьей 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, в том числе посредством уголовного судопроизводства. При этом, как следует из статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, только приговором суда, постановленным на основе исследования доказательств в предусмотренном федеральным законом порядке, может быть установлена виновность обвиняемого в совершении преступления.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 октября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 6 УПК РСФСР, решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему лицу основанию, не подменяя собой приговор суда, по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность

обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации. При выявлении такого рода оснований к прекращению уголовного дела (к их числу относится и акт об амнистии) лицо, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению, вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрения дела в судебном порядке (часть вторая статьи 27 УПК Российской Федерации, часть пятая статьи 5 УПК РСФСР). Потерпевший же вправе приводить свои доводы против прекращения уголовного дела в связи с объявлением амнистии, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела - оспорить его по мотивам незаконности и необоснованности в установленном процессуальным законом судебном порядке (пункт 18 части второй статьи 42 и статья 127 УПК Российской Федерации, статья 331 УПК РСФСР). Тем самым лицам, заинтересованным в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства.

Исходя из конституционных принципов правосудия (статьи 10, 118 и 123 Конституции Российской Федерации) и в силу части восьмой статьи 302 во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 254 УПК Российской Федерации (в УПК РСФСР - часть четвертая статьи 5, часть первая статьи 259), если вопрос о применении амнистии решается на стадии судебного разбирательства, суд продолжает рассмотрение дела в обычном порядке до его разрешения по существу путем постановления приговора. В соответствии с действующими правилами судебного разбирательства, закрепленными в статьях 240 и 244 УПК Российской Федерации (статьи 240 и 245 УПК РСФСР), суд принимает решение о применении в отношении подсудимого амнистии после того, как сам установит наличие соответствующих оснований и условий, т. е. после проведения с участием сторон непосредственного исследования всех имеющихся по делу доказательств и заслушивания мнения как стороны обвинения, так и стороны защиты относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности подсудимого, квалификации содеянного, а также по иным имеющим значение для разрешения дела вопросам. Согласно конституционно установленной иерархии правовых норм (статья 15, часть 1, Конституции Российской Федерации) рассматриваемое положение пункта 8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" по своей юридической силе не может противопоставляться нормам уголовно-процессуального законодательства, находящимся в системной взаимосвязи с данным положением и образующим с ним единую нормативно-правовую основу института амнистии.

4. Согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года) лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения, должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию причиненного вреда; при этом все государства - члены ООН обязаны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв преступлений, в том числе путем обеспечения им возможности изложения своей позиции по существу дела и предоставления надлежащей помощи на всех этапах судебного разбирательства в соответствии с национальным законодательством, без ущерба для обвинения.

Соответственно определяется правовой статус лица, потерпевшего от преступления, в российском законодательстве. Конституционную основу этого статуса составляют положения статей 45, 46, 52 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которым каждому гарантируется государственная, в том числе судебная, защита его прав и свобод; права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также

из положений статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством.

Приведенные положения Конституции Российской Федерации, как и более общие ее нормы, провозглашающие человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту как непосредственно действующих - обязанностью государства (статьи 2 и 18), предписывают законодателю установить уголовно-процессуальные механизмы, в максимальной степени способствующие предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий для охраняемых законом прав и интересов граждан, а также упрощающие жертвам преступлений доступ к правосудию с целью восстановления своих прав и получения необходимой компенсации.

Обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделение потерпевшего правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов. Вместе с тем, реализуя это право, в том числе отказываясь от уголовного преследования отдельных категорий лиц вследствие амнистии, оно не должно ограничивать незыблемые конституционные права человека и гражданина, включая закрепленные статьями 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений, которые, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не подлежат ограничению.

То обстоятельство, что потерпевшему по делам публичного и частно-публичного обвинения не предоставлено право предопределять решение суда о применении акта об амнистии, само по себе не может расцениваться как основание для его отстранения от решения иных вопросов по уголовному делу, находящемуся в производстве суда. Потерпевшему по такому делу должна быть предоставлена возможность отстаивать свою позицию по существу рассматриваемых вопросов, что предполагает его право доказывать отсутствие оснований для прекращения дела и незаконность применения амнистии.

5. Конституция Российской Федерации, гарантируя конституционные права лиц, потерпевших от преступлений, непосредственно не определяет, в какой именно процедуре должен обеспечиваться доступ потерпевших к правосудию в целях защиты своих прав и законных интересов и компенсации причиненного ущерба, и возлагает решение этого вопроса на законодателя. Федеральный же законодатель вправе устанавливать различный порядок защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, - как в рамках уголовного судопроизводства, так и путем искового производства по гражданскому делу. Конституционно важно при этом, чтобы доступ потерпевшего к правосудию был реальным, давал ему возможность быть заслушанным судом и обеспечивал эффективное восстановление его в правах.

В соответствии со статьей 309 УПК Российской Федерации (статья 310 УПК РСФСР) суд при рассмотрении уголовного дела может как удовлетворить заявленный гражданский иск, так и оставить его без рассмотрения, если постановляется оправдательный приговор за отсутствием состава преступления, либо признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и

передать вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если расчет по гражданскому иску невозможен без отложения разбирательства дела. Лицо, не предъявившее гражданский иск по уголовному делу, а равно лицо, чей гражданский иск в силу тех или иных причин остался без рассмотрения, вправе предъявить его в порядке гражданского судопроизводства (часть шестая статьи 29 УПК РСФСР). При этом суд, рассматривающий по заявлению потерпевшего гражданское дело о возмещении вреда, причиненного преступлением, в силу провозглашенного в статье 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа независимости судей и их подчинения только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, не может быть связан решением о прекращении производства, принятым органом предварительного расследования или судом в части определения размера причиненного преступлением ущерба, и должен основывать свое решение о восстановлении нарушенных прав потерпевшего на собственном исследовании обстоятельств дела.

Право на защиту в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате преступления, во всяком случае сохраняется при прекращении производства по уголовному делу в связи с применением акта об амнистии, что подтверждается также постановлением Государственной Думы от 26 мая 2000 года "О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", согласно пункту 8 которого лица, подпадающие под действие постановления об амнистии, не освобождаются ни от административного взыскания, ни от обязанности возместить вред, причиненный в результате противоправных действий.

В силу принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) суд в случае амнистии должен обеспечить потерпевшему процессуальные гарантии реализации его прав на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, аналогичные тем, которые предоставляются потерпевшим по делам, по которым амнистия применению не подлежит или применяется после вынесения приговора. Исходя из признания процессуального равенства потерпевших при восстановлении их в правах путем уголовного или гражданского судопроизводства, им должны обеспечиваться равные условия, включая оказание содействия со стороны государства в лице его уполномоченных органов в получении доказательств, подтверждающих факт причинения вреда в результате противоправного деяния. При этом судебная оценка в гражданском деле материально-правовых оснований возмещения причиненного преступлением вреда не может ограничиваться выводами осуществлявших уголовное судопроизводство органов, изложенными в постановлении о прекращении уголовного дела вследствие амнистии, в случае несогласия с ними потерпевшего.

6. Таким образом, рассматриваемое положение пункта 8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" - по его конституционно-правовому смыслу в системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью восьмой статьи 302 и пунктом 1 статьи 254 УПК Российской Федерации (часть четвертая статьи 5 УПК РСФСР) - не препятствует суду рассмотреть находящееся в стадии судебного разбирательства уголовное дело по существу с последующим решением вопроса о применении акта об амнистии, а также не лишает потерпевшего прав на доступ к правосудию и на эффективную судебную защиту, включая компенсацию причиненного ущерба, в установленных законом процессуальных формах, и, следовательно, не противоречит Конституции Российской Федерации. Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, связанных с реализацией данного положения и соответствующих норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в ходе производства по конкретным уголовным делам, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Признанием рассматриваемого положения не противоречащим Конституции Российской Федерации

не исключается право законодателя принять дополнительные нормативные решения, включая специальный законодательный акт о порядке объявления и применения амнистии, относительно процедур, компенсирующих для потерпевших по уголовным делам отказ государства от уголовного преследования совершивших преступления лиц вследствие применения акта об амнистии, с тем чтобы наиболее эффективно гарантировать конституционные права всех участников уголовного судопроизводства, затронутые в результате издания и последующего применения акта об амнистии. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 5 июля 2001 года по делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года "О внесении изменения в постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", при освобождении одних лиц от уголовной ответственности и наказания Государственная Дума, реализуя в акте об амнистии гуманистические задачи, в то же время должна взвешивать конкурирующие конституционные ценности и, исходя из обеспечения их баланса, не может допускать, чтобы права других лиц были поставлены под угрозу нарушения.

При этом выбор конкретных правовых средств и способов, с помощью которых государством могут быть защищены права потерпевших, осуществляется самим законодателем на основании принципов демократического правового государства, а также с учетом того, что в силу статей 19 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации права на доступ к правосудию и на компенсацию причиненного преступлением ущерба должны обеспечиваться всем потерпевшим в равной мере независимо от того, было ли лицо, совершившее преступление, подвергнуто уголовной ответственности и наказанию или в отношении него была применена амнистия.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать не противоречащим Конституции Российской Федерации положение пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", поскольку по своему конституционно-правовому смыслу данное положение в системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования не препятствует суду рассмотреть находящееся в стадии судебного разбирательства уголовное дело по существу с последующим решением вопроса о применении акта об амнистии, а также не лишает потерпевшего права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту в установленных законом процессуальных формах.
2. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 7-П